

ЭЛЬМИРА ШАБУРОВА

КОСМИЧЕСКИЙ
ШУТНИК

Эльмира Шабурова

Космический шутник

«Автор»

2026

Шабурова Э.

Космический шутник / Э. Шабурова — «Автор», 2026

Что, если Юрий Гагарин не просто совершил виток вокруг Земли, а стал главной легендой всей обозримой Вселенной? Всё началось с глупого спора. Инопланетный стажер Тютя — существо из ранимой протоплазмы, боящееся начальства больше, чем черной дыры, — поспорил со своим киборгом-шефом, что люди никогда не покинут колыбель без посторонней помощи. Когда корабль «Восток-1» устремился ввысь, у Тюти дрогнула рука (точнее, студенистая конечность), он случайно нажал кнопку экстренной эвакуации... и выдернул первого космонавта прямо из кабины через подпространство на межгалактическую станцию очистки мусора.

© Шабурова Э., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Эльмира Шабурова

Космический шутник

Глава 1.

Как я случайно нарушил сто сорок два межгалактических закона до обеда

Утро началось, как обычно, с противного писка будильника. Он издавал звук, будто кто-то мучил межгалактическую скрипку, настроенную на частоту, вызывающую мигрень у всех разумных существ в радиусе пяти световых лет. Я, Тютя, стажёр четвёртого класса в Бюро Охраны Хронологии, с трудом разлепил глаза и уставился на голографический календарь над кроватью.

«12 апреля 1961 года», — гласила надпись, подмигивая неоновым шрифтом. День, который войдёт в историю Земли. И, как оказалось позже, в анналы межгалактического позора — тоже.

Я вскочил, натянул форму стажёра (которая, кстати, упорно пыталась превратиться в пляжные шорты при каждом резком движении) и помчался в столовую Бюро. По пути я чуть не столкнулся с роботом-уборщиком, который, судя по всему, решил устроить флешмоб и танцевать ламбаду прямо посреди коридора.

В столовой я налил себе энергетический коктейль из жидкого азота. Напиток шипел и пускал клубы пара, словно маленький вулкан в стакане. Я сделал глоток, и мои зубы тут же превратились в сосульки. Но это было необходимо — без дозы энергии я бы уснул прямо на рабочем месте, а Грымзакс-7 этого не простит.

Грымзакс-7 — мой начальник, суровый киборг с лицом, будто вырубленным из метеорита. Его левый глаз иногда мигал красным, а правый — зелёным, что создавало впечатление, будто он постоянно решает, убить меня или просто лишить премии.

Сегодня утром мы с ним поспорили. Спор был не из лёгких: я утверждал, что земляне никогда не покинут свою гравитационную яму без посторонней помощи. Грымзакс, напротив, был уверен, что они вот-вот изобретут какой-нибудь нелепый способ вырваться в космос.

— Земляне? — рычал Грымзакс, его голос напоминал скрежет металла по стеклу. — Да они даже бутерброд правильно не могут сделать!

— Зато они упрямы, — возразил я. — Если захотят, то пробьют дыру в пространстве голыми руками.

— Пфф, — фыркнул Грымзакс. — Ставка: годовой запас синтетического борща против чистки выхлопных труб крейсера зубной щёткой.

Я слотнул. Синтетический борщ — единственное, что скрашивало моё существование в Бюро. Но азарт взял верх:

— Идёт!

С этими словами я схватил стакан с коктейлем и направился к своему рабочему месту.

Моё рабочее место находилось в центре огромного зала, заполненного мерцающими экранами, голограммами и проводами, которые, казалось, жили своей жизнью. На одном из экранов я видел капсулу «Восток-1», в которой сидел Юрий Алексеевич Гагарин. Он выглядел спокойным, хотя, наверное, внутри у него всё трепетало.

Моя задача была простой: следить, чтобы земляне не изобрели бутерброд раньше времени. Да, звучит абсурдно, но межгалактический совет считал, что это может нарушить ход

истории. Почему? Никто не знал. Но спорить с советом — всё равно что пытаться убедить астероида изменить курс вежливой просьбой.

Я сделал ещё глоток коктейля. Холод пробрался до самых костей, и я чихнул. И тут случилось то, чего никто не ожидал.

Видите ли, у нас в Бюро была одна проблема: кнопки. Они все были красными, круглыми и расположены так близко друг к другу, что отличить кнопку вызова клининга от кнопки экстренной эвакуации подпространства мог только тот, кто не чихал от земной пылицы.

Я чихнул.

Мой палец, который должен был нажать на кнопку клининга, соскользнул и угодил прямо в центр красной кнопки экстренной эвакуации подпространства.

— Ой, — сказал я, но было уже поздно.

Зал озарился ослепительной вспышкой. На экране я увидел, как Юрий Алексеевич, который как раз собирался произнести легендарное «Поехали!», вдруг замер. Его губы продолжали двигаться, но звука не было. А потом он исчез. Просто исчез.

На месте, где секунду назад сидел первый космонавт Земли, осталось только медленно вращающееся кресло и лёгкий запах одеколона «Шипр».

— Что. Это. Было? — прошептал я, чувствуя, как волосы на затылке встают дыбом.

Экран перед мной мигнул и выдал отчёт:

Инцидент №4242719:

Объект: Юрий Алексеевич Гагарин

Действие: Экстренная эвакуация подпространства

Причина: Случайное нажатие кнопки стажёром Тютей

Последствия: Исчезновение объекта в момент исторического запуска

Нарушено законов: сто сок два

Статус: Катастрофа уровня «О, нет, что мы наделали»

Я уставился на экран, потом на свою руку, потом снова на экран.

— Сто сок два закона? — прошептал я. — До обеда?

В этот момент дверь в зал распахнулась, и вошёл Грымзакс-7. Его глаза мигали так часто, что казалось, будто он пытается передать мне сигнал азбукой Морзе.

— Тютя, — прогремел он, — что ты натворил?

Я попытался что-то сказать, но слова застряли в горле. Вместо этого я указал на экран, где всё ещё висел отчёт.

Грымзакс прочитал его, и его лицо стало ещё более каменным, если это вообще было возможно.

— Ты... — он сделал паузу, — ты только что нарушил сто сорок два межгалактических закона. И это до обеда.

— Я... я не хотел, — пролепетал я. — Это был чих!

— Чих? — Грымзакс сделал шаг вперёд. — Ты хочешь сказать, что сто сорок два закона нарушены из-за чиха?

— Ну да, — я пожал плечами. — Бывает.

Грымзакс закрыл глаза, будто пытаясь сосчитать до десяти. Потом он открыл их и сказал:

— Ладно. Давай разбираться. Что мы имеем?

Мы подошли к экрану. На нём всё ещё было видно кресло, которое медленно вращалось, словно насмехаясь надо мной.

— Закон №17: «Запрет на вмешательство в исторические события», — начал Грымзакс. — Проверяем. Нарушен.

— Закон №42: «Запрет на использование подпространственной эвакуации для перемещения исторических личностей», — продолжил он. — Нарушен.

— Закон №88: «Запрет на создание временных парадоксов», — добавил я. — Тоже нарушен.

Грымзакс посмотрел на меня с подозрением:

— Откуда ты знаешь номер 88?

— Э... читал на досуге, — соврал я.

Мы продолжили изучать список. Оказалось, что я умудрился нарушить законы, о существовании которых даже не подозревал. Например:

Закон сто двадцать три: «Запрет на перемещение объектов, имеющих культурную ценность, без разрешения Комитета по сохранению исторического наследия». Гагарин, видимо, считался культурной ценностью.

Закон сто тридцать семь: «Запрет на изменение хода событий, которые уже были зафиксированы в межгалактическом архиве». Архив, как выяснилось, уже успел записать запуск «Востока-1».

Закон сто сорок два: «Запрет на создание ситуаций, которые могут привести к межгалактическому скандалу». Скандал, судя по всему, уже назревал.

— И что теперь? — спросил я, чувствуя, как пот стекает по спине.

Грымзакс задумался. Его глаза снова замигали, на этот раз синхронно.

— Нам нужно вернуть Гагарина, — сказал он наконец. — И сделать это так, чтобы никто ничего не заметил.

— Легко сказать, — пробормотал я. — А где он сейчас?

Экран мигнул и показал местоположение Гагарина: он висел в подпространстве, окружённый мерцающими звёздами и какими-то странными существами, похожими на гигантских медуз.

— О, отлично, — вздохнул я. — Он в компании космических медуз. Что может пойти не так?

Грымзакс проигнорировал мой сарказм.

— У нас есть два варианта, — сказал он. — Первый: мы используем резервный портал и вернём его прямо в капсулу за секунду до запуска. Второй: мы ничего не делаем, и человечество никогда не узнает о Гагарине.

— Второй вариант мне не нравится, — заметил я.

— Мне тоже, — согласился Грымзакс. — Значит, будем использовать портал. Но есть проблема: он требует точной настройки. И если мы ошибёмся, Гагарин может оказаться где угодно. Например, в ванной королевы Англии.

— Или в кастрюле с борщом, — добавил я, вспомнив о ставке.

Грымзакс бросил на меня суровый взгляд:

— Не время для шуток, Тютя.

Мы бросились к панели управления порталом. Я ввёл координаты подпространства, Грымзакс настроил временные параметры. Экран показал обратный отсчёт: десять... девять... восемь...

— Надеюсь, это сработает, — прошептал я.

три... два... один...

Вспышка.

На экране снова появился Гагарин. Он сидел в капсуле, как будто ничего не произошло. Но в капсуле мусоросборника. И я тут же нажал кнопку защиты жизни и поверх его скафандра появился мой скафандр. Я вздохнул с облегчением и получил подзатыльник от начальника. Я снова активировал портал и он снова среди космических медуз...

Глава 2.

Первый контакт, или Почему нельзя давать русскому скафандр вашего размера

Станция очистки космического мусора «Мусоросфера-4» висела в пустоте, словно гигантская консервная банка, набитая обломками цивилизаций. Её ржавые борта украшали граффити на семи языках, включая язык древних слизней с планеты Кхрр-3, который выглядел как набор случайных пятен.

Я, Тютя, стажёр четвёртого класса в Бюро Охраны Хронологии, стоял у панели управления порталом и молился всем известным богам, чтобы операция по возвращению Юрия Гагарина прошла без сюрпризов. Грымзакс-7, мой начальник, наблюдал за процессом с выражением лица, которое обычно бывает у киборгов, готовящихся к худшему.

— Помни, — прогреготал он, — если Гагарин увидит что-то, что не положено землянам в тысяча девятьсот шестьдесят первом году, мы нарушим ещё сто сорок три закона. И тогда годовой запас синтетического борща уйдёт не тебе, а мне.

Я нервно сглотнул и нажал кнопку активации портала. Экран замерцал, показывая пространство с его странными обитателями — медузами, которые, кажется, только что обсуждали последние новости галактики.

Вспышка — и вот он. Юрий Гагарин вывалился из портала, как мешок с картошкой, который слишком долго трясли в грузовом отсеке. Он приземлился на пол станции с глухим стуком, с трудом поднялся, с еще большим трудом отряхнулся и широко улыбнулся.

— Ну, здравствуй, космос! — весело произнёс он. — Или где я тут?

Я замер, открыв рот. Гагарин был одет в стандартный комбинезон Патруля — тот самый, который мы надели на него перед отправкой обратно. Проблема была в том, что комбинезон был на пять размеров больше. Он болтался на Юрии Алексеевиче, как парус на мачте в безветрие. Рукава свисали до пола, штанины собирались гармошкой у ботинок, а капюшон закрывал половину лица. Единственным, что удерживало эту конструкцию на месте, была изолента — кусок, который Гагарин, видимо, нашёл в кармане и лихорадочно намотал на себя.

— Э-э-э... — выдавил я, пытаюсь собраться с мыслями. — Добро пожаловать на «Мусоросферу-4», Юрий Алексеевич.

Гагарин окинул взглядом станцию: ржавые трубы, мигающие индикаторы, груды космического мусора в углу и меня, стажёра в форме, которая всё ещё пыталась превратиться в пляжные шорты.

— Ого! — восхитился он. — Это что, новая советская разработка? Очень... футуристично.

Грымзакс издал звук, похожий на скрежет металла по стеклу.

— Тютя, — прошипел он, — активируй нейробластер. Нужно стереть ему память о том, что он здесь был.

Я кивнул, достал из ящика нейробластер — маленькую коробочку с мигающим индикатором — и направил его на Гагарина.

— Юрий Алексеевич, пожалуйста, не двигайтесь, — попросил я. — Сейчас будет немного... э-э-э... искр.

Нажал кнопку.

Бластер издал жалобный писк, мигнул красным и погас.

— Что за... — я потряс устройство. — Опять, вроде не китайская электроника?

Гагарин, который всё это время с любопытством наблюдал за моими манипуляциями, хлопнул меня по плечу. От удара моё плечо превратилось в желе, а я сам отлетел к стене и прилип к ней, как муха к липучке.

— Отличная игра! — радостно воскликнул Гагарин. — Так это новая игра-проверка, психологи опять расстарались? «Заставь инопланетянина прилипнуть к стене»? Очень оригинально!

Грымзакс закрыл лицо рукой.

— Тютя, — простонал он, — что ты натворил на этот раз?

— Я не виноват! — попытался оправдаться я, медленно отлипая от стены. — Нейробластер не сработал из-за земной радиации!

Гагарин подошел ближе, внимательно изучая меня.

— Так вы, значит, инопланетянин? — спросил он с неподдельным интересом. — А я думал, это всё шутка такая. Ну, знаете, перед полётом решили меня разыграть, вроде как в последний раз проверить.

— Нет, — вздохнул я. — Мы действительно инопланетяне. И вы только что побывали в подпространстве, где вас чуть не съели космические медузы.

— Медузы? — Гагарин задумался. — Звучит впечатляюще. Но знаете что? Давайте это отметим! У меня в кармане ещё остался спирт для протирки приборов. Как раз хватит на двоих.

Он достал маленькую фляжку и протянул мне.

— Юрий Алексеевич, — вмешался Грымзакс, — вы не можете пить спирт на космической станции. Это нарушает закон № 174: «Запрет на употребление земных алкогольных напитков в межгалактических зонах».

Гагарин поднял бровь.

— А если я не знал про этот закон? — хитро улыбнулся он. — Тогда это не считается, да?

Я почувствовал, что начинаю паниковать. Если Гагарин вернётся на Землю с воспоминаниями о встрече с инопланетянами, это вызовет такой переполох, что вся космическая программа Земли рухнет от ужаса. Учёные начнут искать контакты с «зелёными человечками», политики объявят о внеземной угрозе, а простые люди будут строить бункеры в ожидании вторжения.

И самое главное — Грымзакс выиграет спор. А я останусь без годового запаса синтетического борща и с зубной щёткой в руках, чистя выхлопные трубы крейсера.

— Послушайте, Юрий Алексеевич, — начал я, стараясь говорить как можно убедительнее. — Мы тут, в космосе, имеем свои традиции. И одна из них — не пить спирт перед важными миссиями.

Гагарин задумчиво покрутил фляжку в руках.

— Хм, — протянул он. — Но ведь после миссии можно?

— Можно, — поспешно согласился я. — После миссии — сколько угодно. Но сначала нам нужно вернуть вас на Землю так, чтобы никто ничего не заметил.

— Ладно, — согласился Гагарин. — Но с одним условием.

— Каким? — насторожился я.

— Вы расскажете мне, как работает эта штука, — он указал на панель управления порталом. — Я же инженер, мне интересно!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.